DOI:

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОСЕТИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Р.Я. Фидарова

Коста Хетагуров, основоположник осетинской литературы, считал фольклорное взаимодействие важнейшей художественно-эстетической категорией, во многом определившей пути развития формирующейся в XIX в. национальной литературы. Категорией, которая в истории нашей литературы со временем только все более концептуализировалась, порождая большие качественные изменения. Несмотря на сложный характер политико-идеологических процессов, которые происходили в XIX в., Коста стремился сохранить национальную сущность культурных традиций осетин. В своем творчестве он четко и последовательно утверждал онтологический аспект национального бытия осетин, повседневной национальной жизни и национального характера. В этом аксиологическая ценность литературно-фольклорного взаимодействия, в котором Коста выделил художественный мифологизм и художественный фольклоризм как два важнейших его структурно-содержательных направления. При этом, создавая свою систему художественного мифологизма и художественного фольклоризма, Коста определил национальные традиции осетин и их предков как высшую, духовную ценность. И среди них прежде всего национальный характер («Кубады», «Фатима»), обряды осетин («На кладбище», «Фатима», «Ахсины лæг»), историю осетин («Особа», «Хетаг» и др.), социальную справедливость («Додой», «Всати», «Надежда» и др.), природу, человека, совесть, честь, достоинство и т.д. В художественном мифологизме и художественном фольклоризме, т.е. основных структурно-содержательных направлениях литературно-фольклорного взаимодействия, Коста ценил способность отразить цивилизационное наследие осетин и их предков как базу воспроизводства или возрождения их национального самосознания, на основе которых, по мысли Коста, и должна была формироваться как раз культурно-историческая парадигма в XIX в. Целью исследования в данной статье является анализ пути дальнейшего развития таких важнейших структурно-содержательных направлений литературно-фольклорного взаимодействия, как художественный мифологизм и художественный фольклоризм в начале XX в., и продолжение в них концептуальных представлений Коста Хетагурова о бытийно-онтологических основах национальной жизни и национального характера, «откорректированных» новыми социально-историческими обстоятельствами.

Ключевые слова: *осетинская литература, литературно-фольклорное взаимодействие, художественный мифологизм, художественный фольклоризм, жанры, сюжет, художественный характер.*

Для цитирования: *Фидарова Р.Я. Структурно-содержательные направления литературно-фольклорного взаимодействия в осетинской литературе в начале XX в. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С. 128-135. DOI:*

Поступила в редколлегию*: 12.06.2025 г.*

Мифология и фольклор стали благодатной почвой для зарождения осетинской профессиональной литературы и в целом осетинского профессионального искусства в XIX в., когда «созрели» подходящие для их становления социально-исторические условия. Важно также помнить, что, во-первых, мифология и фольклор явились первым типом художественного сознания осетин и их предков. Художественного сознания, рассматриваемого нами как единый, непрерывный, но качественно разнородный философско-эстетический, культурно-исторический феномен, зародившийся еще в первобытную эпоху, в эпоху, когда начал формироваться наш этнос, исторически претерпевший большие трансформационные изменения.

Кратко рассмотрим оба направления литературного фольклорного взаимодействия в начале XX в. В концепции художественного мифологизма Коста Хетагурова как важнейшая ценность отражены и сохранены и национальные традиции, и нравственно-эстетическое, религиозное сознание, и *Ирондзинад* как этническое мировоззрение, и *Агъдау* как кодекс жизни, т.е. вся духовность народа. А через нее поэт выражает и глубочайшие раздумья о нелегкой, полной драматизма судьбе народа [1].

В художественном мифологизме, сформированном Коста и активно использованном в его творчестве, реализованы все пласты осетинской мифологии. Так, в стихотворении «Кубады» на основе охотника-старца, испытавшего много страданий, но не потерявшего оптимизма, Коста отразил сложную судьбу своего народа и специфику его национального характера, использовав первый начальный этап развития осетинской мифологии, когда у предков осетин не сформировалось еще религиозное сознание. В стихотворении «Всати» проявился второй этап мифологии, когда у них уже зародилось религиозное сознание. Всати – одно из самых уважаемых и почитаемых по сей день божеств осетинского пантеона. Именно с ним поэт связал социально-исторический принцип анализа национальной действительности.

Можно сказать, Коста Хетагуров совершил коренной переворот в трактовке мифологических сюжетов, мифологических образов, сместив акценты в них и показав, что божества становятся истинными героями, проявив подлинно человеческие качества. Этот принцип художественного отражения человеческой реальности изначально был заложен в основе концепции художественного мифологизма Коста. Так, Кубады вообще обычный, простой человек. Даже Всати проявляет в себе абсолютно высшие, благороднейшие человеческие качества и черты: социальность, включенность в социально-исторический контекст своей эпохи, доброту в отношении к бедным охотникам, неуважение к богатым охотникам. В стихотворении же «На кладбище» Коста вообще воспевал благородный нравственно-этический кодекс жизни нартского общества. И позиция Коста Хетагурова явно говорит о высокой человеческой, гуманистической направленности всей его системы художественного мифологизма.

Из XIX в. система художественного фольклоризма и система художественного мифологизма шагнули в XX век. Более того, в 70-80-ые гг. они породили новый литературный жанр – философский роман, в котором творчески использовались фольклорные и эпические жанры, фольклорные и эпические сюжеты и сюжетные линии, фольклорные и эпические образы, фольклорный и эпический хронотоп, фольклорная и эпическая поэтика. На протяжении всей истории осетинской литературы системы художественного мифологизма и художественного фолькоризма только эволюционируют, приобретая все новые возможности и творческий потенциал в отражении общественного бытия и общественного сознания. Они породили в осетинской литературе новые качественные составляющие, новые эстетические понятия, расширили

возможности художественность литературы, ее сущностно-содержательный и художественно-изобразительный компонент.

Реализм дает изображение жизни в образах, отражающих реальность, и создает их с помощью принципа типизации явлений жизни.

Литература, как и фольклор, – средство познания человека и окружающего его мира, жизни во всем богатстве ее реальных противоречий и социальных конфликтов.

Литература в XIX в. показала характер взаимосвязей человека и среды, раскрыла суть влияния обстоятельств жизни на человека, его судьбу, характер, внутренний, душевный мир.

И, конечно же, раскрыла характер влияния социальных факторов на жизнь народа.

Рассмотрим, как развивалась система художественного мифологизма в драме Е. Бритаева «Амран» уже в начале XX в.

В произведении использован всемирно известный мифологический сюжет. Она написана по мотивам осетинского Дарезанского эпоса, герой которого Амран. А в греческой легенде Прометей, прикованный Зевсом к кавказским горам.

В драме переосмыслен данный мифологический сюжет. Прометея боги приковали к скале, потому что он украл у богов огонь для людей. Амрана же постигла та же участь, потому что он хотел рассказать людям правду, открыть им истину, тайну жизни, показать путь к освобождению от рабства. Словом, в принципе Амран пострадал, как и Прометей, за свою любовь к людям. Как писал Н. Джусойты, замысел драмы созрел в творческом сознании Е.Бритаева еще в годы поражения первой русской революции. И вполне понятно, что это драма о путях освобождения человечества, о путях, которые тщательно искал драматург, была закончена только в 1922 г., когда эти пути стали ясны самому писателю [2, 203].

Свободу можно будет завоевать, когда народ постигнет истинную правду о себе, о жизни о «небожителях», присвоивших себе право диктовать людям свои законы, т.е. управлять ими [2, 213].

Суть мировой литературной традиции, которую представили в своих произведениях Эсхил, Гете, Шиллер, заключается в классической трактовке образа Прометея как героя, совершившего необычайный подвиг из любви к людям, похитив огонь у богов для них.

Профессор Л.П. Семенов еще в 1928 г. попытался выяснить, в чем новизна концепции, т.е. где проходит линия «ломки» им мировой литературной традиции. Так, профессор среди факторов назвал, во-первых, «очеловечение» писателем действующих лиц; во-вторых, выдвижение на первый план как подлинного героя, пастуха Беса, а не Амрана-Прометея; в-третьих, конкретизацию места действия, быта и психологии героев [3, 230].

Таким образом, Бритаев «ломает» принятую в мировой литературе классическую традицию [2, 203].

Так, осетинский драматург в начале XX в. продолжил традицию Коста Хетагурова по использованию системы художественного мифологизма, которая заключается в философско-этическом и художественно-эстетическом исследовании судьбы народа и логики ее социально-исторического развития. Такова суть художественного мифологизма в осетинской литературе в начале XX в., конкретизированной Е. Бритаевым, ответившим на вопрос о судьбе народа своей философско-этической концепцией художественно-эстетическими средствами.

Итак, фольклорно-мифологические истоки драмы очевидны. В ней активно и творчески использованы: во-первых, фольклорно-мифологические мотивы; во-вторых, фольклорно-мифологический сюжет; в-третьих, фольклорно-мифологический образ Амрана-Прометея; в-четвертых, в трактовке образов героев драмы применяются фольклорно-мифологические художественно-изобразительные средства. Но, тем не менее, формируя идейную концепцию своей драмы, Бритаев акцентировал не столько фольклорно-мифологические факты, сколько адекватную эпохе социально-историческую трактовку этой концепции в духе требований критического реализма. Так, Бритаев реально и верно создал образ пастуха Беса с его неудавшейся попыткой освободить Амрана.

Драматург раскрыл причину, почему Амран остался одиноким в своей священной борьбе. Дело в том, что он не смог донести до людей свои мечты о свободе, свои надежды на открытие важнейшей тайны в жизни народа, о путях достижения его свободы. Подвиг простого пастуха Беса в том, что он искренне стремился раскрыть правду Амрана и донести ее до людей. Но он тоже одинок, один надеется совершить подвиг. И спасти Амрана. Однако ошибка его ему дорого обошлась: он погиб. Но дело его продолжает сын героя, молодой человек Цопан, который вместе с красавицей Ныфс (Надеждой), пошел к людям, чтобы раскрыть им правду, истину и повлечь их за собой.

Так, осетинскому драматургу удалось переосмыслить принятую в мировой классической литературе традицию [2, 203].

Вкратце такова суть системы художественного мифологизма в начале XX в.

Систему художественного фольклоризма Коста формировал также еще в XIX веке и использовал ее во многих своих произведениях. В частности, в очерке «Особа», в поэме «Хетаг», в стихотворениях и баснях. При этом, скажем, в поэме «Хетаг» поэт рассматривает не просто свою фамильную историю, а дает четкую трактовку социальной истории народа, показав его подвиг в борьбе с татаро-монгольскими захватчиками. Словом, Коста вносит в систему художественного фольклоризма социально-исторический принцип. Вносит он в нее и философский, гуманистический, нравственно-этический принципы, утверждая, что человек на земле должен быть не только и не столько мусульманином, а человеком мира вообще.

Из XIX в. эта система, обогащаясь и приобретая новые философско-эстетические функции, переходит в XX в., активно влияя на всю структуру осетинской литературы, в том числе и на ее жанровую систему, на систему художественных образов, на хронотоп, на поэтику и стилистику. При этом она уже в начале XX века концептуализируется в разных направлениях. Скажем, на уровне: 1) сюжетики, 2) художественной идеи, 3) на уровне художественного образа или художественного характера, 4) на уровне соотношения человека и действительности, характеров и обстоятельств, 5) на уровне поэтики.

Как эстетическая система, обуславливающая качественного развитие литературного процесса в начале XX в., художественный фольклоризм наиболее ярко проявился в творчестве Сека Гадиева. И не случайно. Как отмечала З.М. Салагаева, «с традициями фольклора связан весь образный мир Сека Гадиева, склад его мышления как художника» [4, 35-36].

Продолжая традиции Коста Хетагурова в художественном исследовании судьбы народа, Сека весьма углубленно и основательно, плодотворно использовал все возможности системы художественного фольклоризма. И сделал эту задачу анализа судьбы народа и перспектив ее эволюции целью и смыслом всего своего творчества.

В рассказах Сека раскрываются драматические, а иногда и трагические человеческие судьбы. А, в общем, и целом в этой частной истории отдельных героев писатель дает глубокий анализ судьбы всего народа.

Скажем, в рассказе «Залда» (1907) проявляется тенденция к всесторонности изображения характера человека. В характере намечается не только определенная идея, мысль, как в эстетике фольклорного характера. В рассказе есть стремление писателя раскрыть и состояние внутреннего мира героев, стремление оценить и их психологическое состояние. Так в эстетике характера в произведениях формируются элементы психологизма.

В рассказе «Айсса» (1907) наблюдается стремление писателя к раскрытию характера человека многоаспектно, многогранно. Скажем, стражник в рассказе не только взяточник, но и лицемер, жадный, коварный человек, способный на любую подлость.

Так, в рассказах Сека преодолевается фольклорно упрощенная трактовка характера человека. Большим достижением писателя является также показ движения души человека. В рассказе «Залда» Кази, один из главных героев, осознает, что Залда погибла именно из-за него. И из-за этого, Кази глубоко страдает, идет на суд народной молвы, кается перед людьми. Словом, герой показан в рассказе как личность, в полной мере осознающая индивидуальную ответственность за свой поступок, приведший к гибели героини. Кази способен нравственно оценить свой поступок и последствия его. И осудить его.

Огромная заслуга Сека в том, что, разрабатывая на основе фольклорных сюжетов свои произведения, писатель создал литературный жанр повести. Особую ценность представляют его исторические повести, которые отличаются многослойностью сюжета, наличием множества сюжетных линий, спецификой художественных образов, многогранностью характеров, интересом к внутреннему миру героев, зарождением психологизма.

В повести «Саудараг ус» («Женщина в трауре») отражена эпоха присоединения Грузии к России, т.е. начало XIX в.

В повести разработаны разные сюжетные линии. Первая сюжетная линия отражает эпизод продажи Арагвийским аладарм детей своих крепостных Глаха и Марты – семилетнюю девочку и девятилетнего мальчика. Их купили бездетные братья Дзама и Таджи. Мальчик Гурдзыбек попал к Дзаме. Когда ему исполнилось 16 лет, отец Дзама чистил ружье и нечаянно убил его. Отец был так потрясен этим, что покончил с собой. Вторая сюжетная линия раскрывает судьбу девочки Гурдзыхан. Когда она подросла, влюбилась в пастуха Джиргала. Сыграли свадьбу. Но при набеге абреков погибли ее отец Таджи и его жена. А жену Дзама забрали в плен. Родственник Таджи изнасиловал Гурдзыхан в период ее траура по отцу и матери. Она не вынесла позора и покончила жизнь самоубийством. Муж ее Джиргала убивает насильника, но и сам гибнет.

В третьей сюжетной линии показана судьба проданной в Чечню вдовы Дзама. Ее богатые Мамсуровы выкупили и вернули в Осетию. Мамсуровы, решив переехать в Турцию, и забрали ее с собой. Но в дороге, узнав о трагической судьбе Таджи и его жены, она покончила с собой.

Так, писатель соединяет в повести разные сюжетные линии, стремясь раскрыть через частные судьбы героев, судьбу всего своего многострадального народа. И создает в целом жанр литературной повести, где резко критикует крепостное право и все его чудовищные последствия.

В произведениях Сека представлены вполне состоявшиеся литературные сюжеты и композиция. А при этом многособытийность, многогранность сюжета, особенно в жанре повести, значительно усиливает степень драматизма народной судьбы.

Обращение к фольклорным истокам помогло Сека сформировать собственную, оригинальную эстетику художественного характера.

Сека кодировал в образах своих героев черты как реального человека, так и идеала, важнейшими составляющими которого были представления не только самого писателя, но и в целом осетин и их предков. При этом очень важным было для Сека понимание того, каким человек должен быть, какими идеальными чертами он должен обладать. Главным эталоном для писателя явилась народная трактовка идеала человека как сути нравственно-этической основы характера. Этот принцип, рожденный в творческом сознании Сека и определивший его писательский стиль, а потом и стиль всей последующей осетинской прозы, дал возможность писателю сформировать в ней четкую философско-этическую и художественно-эстетическую концепцию мира и человека.

Можно кратко отметить важнейшие принципы формирования фольклорной концепции человека, явившиеся базой для становления образа человека в произведениях Сека, а потом и в осетинской литературе на всех этапах ее истории. Во-первых, это детерминированность характера, сущности человека и его поведения, поступков социальными обстоятельствами. Во-вторых, способность человека подняться над обстоятельствами жизни, что во многом определяет характер и судьбу человека. В-третьих, наличие свободы воли, определяющей выбор пути в конкретных жизненных обстоятельствах или поведения, тех или иных поступков человека. В-четвертых, противоборство духовно-нравственных идеалов отдельной личности с идеалами среды, общества, ведущее к обогащению концепции человека и мира, к индивидуализации характера в литературе.

Так, использование фольклорной традиции помогло Сека Гадиеву развить важнейшие качества осетинской прозы. Это документальность, публицистичность, критический подход к обобщению действительности. Как писал Н. Джусойты «антифеодальные рассказы Сека публицистичны в лучшем смысле этого слова. Писатель не ограничивается показом чудовищного произвола алдаров. Он произносит резкий прямой приговор. Еще судит и осуждает беспощадно» [5, 127]. И, безусловно, это привело писателя к формированию критического реализма в осетинской прозе, основателем которой он по праву является.

Сека Гадиев, продолжая традиции Коста Хетагурова, в начале XX в. развивал эстетику художественного фольклоризма в осетинской литературе системно, на уровне жанра, сюжета, концепции человека, образа, характера, на уровне поэтики.

Итак, в целом в XIX в. сложилась система художественного фольклоризма, основу которой заложил Коста Хетагуров и суть которой заключалась, во-первых, в разработке новой, т.е. литературной системы характеров; во-вторых, в качественно новом, более углубленном типе социально-исторического конфликта; в-третьих, в наличии еще и других конфликтов, в частности, нравственно-этического; в-четвертых, в концептуализации фольклорных жанров и на ее основе формирования новых литературных жанров.

Критический реализм показал, что буржуазный строй не соответствует нормам гуманизма. А потому стало важнейшей творческой задачей осетинского искусства критического реализма в XIX – начале XX в. выражать протест против социального и

духовного угнетения личности. И это удалось ему отразить ярко, образно, благодаря активному использованию систем художественного мифологизма и художественного фольклоризма как основных структурно-содержательных направлений фольклорно-литературного взаимодействия.

1. *Фидарова Р.Я.* Мифологическая основа концепции реализма Коста Хетагурова // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55(94). С. 133-142.

2. *Джусойты Н.Г.* Елбаздуко Бритаев (Очерк жизни и творчества). Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1963. 223 с.

3. *Семенов Л.П.* «Амран» – драма осетинского писателя Е.Ц.Бритаева. Истоки и анализ драмы // Известия горского пединститута. 1928. Т.V. С. 201-233.

4. *Салагаева З.М.* Четыре этюда об осетинской прозе. Орджоникидзе: Ир, 1970. 242 с.

5. *Джусойты Н.Г.* Сека Гадиев (Очерк творчества). Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1958. 190 с.

Fidarova, Rima Ya. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); rimafidarova@mail.ru

STRUCTURAL AND SUBSTANTIVE DIRECTIONS OF LITERARY-FOLKLORE INTERACTION IN OSSETIAN LITERATURE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY.

Keywords: *Ossetian literature, literary-folklore interaction, artistic mythologism, artistic folklorism, genres, plot, artistic character.*

Kosta Khetagurov, the founder of Ossetian literature, considered folklore interaction to be the most important artistic and aesthetic category, which largely determined the development paths of the national literature that was forming in the 19th century. A category that in the history of our literature has only become more and more conceptualized over time, giving rise to major qualitative changes. Despite the complex nature of the political and ideological processes that took place in the 19th century, Kosta sought to preserve the national essence of the cultural traditions of the Ossetians. In his work, he clearly and consistently asserted the ontological aspect of the national existence of the Ossetians, everyday national life and national character. This is the axiological value of literary and folklore interaction, in which Kosta singled out artistic mythologism and artistic folklorism as its two most important structural and substantive directions. At the same time, creating his system of artistic mythologism and artistic folklorism, Kosta defined the national traditions of the Ossetians and their ancestors as the highest, spiritual value. And among them, first of all, the national character (Kubady, Fatima), the rituals of the Ossetians (At the Cemetery, Fatima, Akhsiny Læg), the history of the Ossetians (Osoba, Khetag, etc.), social justice (Dodoi, Vsati, Nadezhda, etc.), nature, man, conscience, honor, dignity, etc. In artistic mythologism and artistic folklorism, i.e. the main structural and substantive directions of literary and folklore interaction, Kosta valued the ability to reflect the civilizational heritage of the Ossetians and their ancestors as the basis for the reproduction

or revival of their national self-awareness. According to Kosta, on this basis the cultural and historical paradigm should have been formed in the 19th century. The aim of this article is to analyze the path of further development of such important structural and substantive directions of literary-folklore interaction as artistic mythologism and artistic folklorism at the beginning of the 20th century, and the continuation in them of Kosta Khetagurov's conceptual ideas about the existential-ontological foundations of national life and national character, "corrected" by new socio-historical circumstances.

For citation: *Fidarova, R.Ya. Structural and substantive directions of literary-folklore interaction in Ossetian literature at the beginning of the 20th century // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp. 128-135. (in Russian). DOI:*

References

1. Fidarova, R.Ya. *Mifologicheskaya osnova kontseptsii realizma Kosta Khetagurova* [Mythological basis of the concept of realism of Kosta Khetagurov]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2025, iss. 55 (94), pp. 133-142.

2. Dzhusoity, N.G. *Elbazduko Britaev (Ocherk zhizni i tvorchestva)* [Elbazduko Britaev (Essay on life and work)]. Tskhinvali, Gosizdat Yugo-Osetii, 1963. 223 p.

3. Semenov, L.P. *"Amran" – drama osetinskogo pisatelya E.Ts.Britaeva. Istoki i analiz dramy* ["Amran" - a drama by the Ossetian writer E.Ts. Britaev. Origins and analysis of the drama]. *Izvestiya gorskogo pedinstituta* [Proceedings of the Mountain Pedagogical Institute]. 1928, vol. V, pp. 201-233.

4. Salagaeva, Z.M. *Chetyre etyuda ob osetinskoi proze* [Four etudes on Ossetian prose]. Ordzhonikidze, Ir, 1970. 242 p.

5. Dzhusoity, N.G. *Seka Gadiev (ocherk tvorchestva)* [Seka Gadiev (Essay on creativity)]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii, 1958. 190 p.